

Моя следующая цель на планете Рэн Вар - Якобист. Стадное существо, способное использовать силу. Они даже могут использовать телекинетический толчок вместе, чтобы создать сильное отталкивание, которое может сотрясти небольшой лес или больше, в зависимости от количества Якобистов. Что касается того, почему я выбрал планету Рэн Вар, а не Хот? Ответ - из-за Солари. Солари - это тип кристалла светового меча. Кристалл настолько силен на светлой стороне, что его невозможно обесцветить. Истечь кровью - значит испортить кристалл темной стороной и сделать его красным. Этот кристалл необычайно силен и желанен для Ордена джедаев. Впервые кристалл был обнаружен джедаем Уликом Кель-Дрома после Великой войны ситхов в 3986 году до нашей эры. Теперь, когда я научился взаимодействовать с Силой и могу распознавать ее энергетическое поле, я могу сканировать мир в поисках узла Силы. Я полагаю, что Солари испускает невероятно сильное энергетическое поле. Я все больше и больше ценю время, проведенное за чтением книг о вселенной "Звездных войн" во время моей человеческой жизни. У планеты много историй, в прошлом даже Бесконечная Империя Ракатан брала под контроль этот мир. Жаль, что все они мертвы, не осталось никого, с кого можно было бы взять трофей. Я прибыл на эту планету и просканировал его на наличие силового узла. Я также просканировал мир на наличие сгустков тепловых сигнатур. К моему восторгу, я нашел узловое место и скопление тепловых сигнатур вместе. Я отправился к этому месту на поверхности на корабле-разведчике. Рен Вар - холодная пустошь, где везде лежит снег. Здесь могут выжить только такие существа, как якобисты. Бушевала снежная буря, поэтому я заставил свой разведчик зависнуть, а сам спрыгнул с него. Я не хотел, чтобы его засыпало снегом и я сам себе устроил занозу в заднице. Спрыгнув вниз, я попытался сориентироваться и найти направление, в котором мне нужно идти. Повернувшись на бок, я увидел группу тепловых сигнатур, смотрящих на меня. Я прорычал: "Якобист!". Все стадо коллективно толкает меня, и я запускаюсь, как пушечное ядро. Я врезаюсь в нечто похожее на гору, так как на меня обрушивается лавина, когда я реву от ярости.

Я оказался погребенным на десятки футов в снегу и проклял свою удачу. Разозлившись, я выпустил плазму из своей техноброни и стрелял из плазменных пушек, пытаюсь разгрести себя. Через целый час мне удалось прорваться и освободиться себя. Освободившись из временной могилы, я с ревом бросился в метель с желанием отомстить. Я подумал вслух с рычанием: "Проклятый Якобист! Содрать шкуру со всего твоего стада и выстелить коридоры моего корабля твоими шкурами как коврами!". Я использую свой биошлем, чтобы проанализировать укладку снега. Снег по-разному укладывается там, где по нему ходили. Поэтому, даже если следы скрыты, я могу видеть под слоем снега и все равно найду их след. Я начинаю бежать, преисполненный решимости найти и оторвать их головы. Вскоре я настигаю их, так как они только шли, а так как они стадо и плотно прижаты друг к другу, я начинаю взрывать. Я проделал дыру в заднем ряду их строя. В отличие от Аккских псов, у них нет прочной шкуры. Они попытались снова столкнуть меня, но я выдержал. Я сделал фирменный суперпрыжок "Хищника", чтобы избежать толчка, который рассеял метель всего за секунду. Я проделал дыры еще в двух. Изначально стадо насчитывало 30 особей, теперь осталось 27. Я увернулся тем же способом еще два раза, теперь стадо уменьшилось до 23. Тогда они бросились убегать. Якобисты - это, по сути, гибриды саблезубого тигра и крупного рогатого скота. Это сделало их большими, быстрыми, с головой из двух клыков, зубами и рычанием.

Я достал свои наручные клинки и вступил с ними в ближний бой. Хотя они и были выше меня ростом, стоя на четвереньках, но я мог с ними побороться. Проблема в том, что они налетели все сразу. Я убрал свои плазменные пушки, так как они делали эту охоту менее увлекательной. Первого я поймал за клык, повалил его на бок и разорвал ему горло своими наручными клинками. Другой был ослеплен и схвачен. Он попытался ударить бивнями, но я блокировал их и немного оттолкнулся.

Я перекатился назад, чтобы снова встать на ноги. Я прыгнул ему на спину и начал рвать его позвоночник. На меня сразу же набросились еще двое. Один из них подбросил меня в воздух, а второй поймал за ногу и попытался вгрызться в нее. Доспехи защитили меня. Первый поднялся и попытался перегрызть мне руку. Оба встретили мои наручные клинки и сильно порезали лица. Троица справа от меня с силой толкнула меня и отбросила на несколько метров в сторону. Меня осадил новая пара Якобистов. Я сильно ударил первого ногой в голову, чтобы оглушить его и не дать ему добраться до меня. Вторым навалился на меня сверху и попытался вгрызться в мою голову. Мне надоело это дерьмо, и я прибегнул к грубой силе. Я схватил его за клык, сдавил брюхо, чтобы он сел, и вогнал наручный клинок в его шею. Я втянул клинок, подлез под него и из положения стоя на коленях с ревом поднял его над головой. Затем я бросил истекающего кровью Якобиста в стадо, сбив некоторых. Я снова зарычал, чтобы поддразнить их, и снова начал бежать прямо на них. Рев, который примерно переводится так: "Нате вам, волосатые, уродливые ублюдки! Вы все будете у меня на ужин!".

Я продолжил борьбу с ними. Это была дикая схватка, в которой меня толкали, бороли, таранили, кусали, царапали и били. Кстати, о таране: одному из Якобистов удалось нанести идеальный удар во время тарана острием бивня. Именно бивень направляет силу, что может объяснить, почему он слегка пробил мою броню и ранил меня в небольшой степени. Даже с моей более прочной кожей, он пробил ее на 3 дюйма. Управляемая рана, но раздражающая из-за жжения. Я быстро забыл об этом под действием адреналина.

Вскоре после еще одной стычки остался только один Якобист. Для него я убрал свои наручные клинки. Он бросился таранить меня. Я схватил его за бивень и контратаковал бросив его на бок. Когда он падал на бок, я дернул его голову в противоположном направлении. Используя его собственный вес и удерживая бивень, я достаточно сильно повернул его голову в противоположном направлении, чтобы сломать ему шею. Его смерть ознаменовала конец моей интенсивной охоты. Я ревел в триумфе, потому что одолел сразу всех тридцать Якобистов. Я реву на окровавленном снегу, который не может скрыть метель, покрытом телами убитых Якобистов.